

«Эхо Москвы» не имеет аналогов...»

ОТКРОВЕННЫЙ СОБЕСЕДНИК

Профессиональный радищик Юрий Федутинов с 1992 года занимает пост генерального директора радиостанции «Эхо Москвы». У радиостанции за это время сменились владельцы, но позиция «Эха Москвы» осталась неизменной – отстаивание демократических и либеральных ценностей, оппозиция власти и авторитарным тенденциям.

Сегодня на радиостанции собрался весь цвет журналистики эпохи ельцинской свободы слова. Здесь работают Светлана Сорокина, Евгения Альбац, Юлия Латынина, а также заклятые в прошлом враги власти – тележурналисты Евгений Киселев и Сергей Доренко. На радио «Эхо Москвы» высказывают свою точку зрения представители СПС, «Яблока», ЛДПР и КПРФ.

Собрав вокруг себя оппонентов нынешней власти, радиостанция остается прибыльной. Недавно «Эхо Москвы» появилось и в Ярославской области. Его частота в Ярославле 106,5 FM, в Рыбинске 103,5 FM, в Переславле 106 FM. В Ярославль Юрий Федутинов приехал поделиться опытом организации бизнеса со своими сетевыми партнерами, пообщаться с местной бизнес-элитой и посмотреть город. Он согласился рассказать нашей газете, в чем секрет успеха его радиостанции.

– Юрий Юрьевич, расскажите, в чем отличие «Эха Москвы» от других радиостанций?

– Мы остались в России единственной частной разгворной информационной радиостанцией, которая вообще не транслирует музыку. У нас с 6 утра до 24 ночи идут разговоры. Их можно назвать трепом, информацией, беседами или аналитикой. Аналогов нашей радиостанции в FM-диапазоне больше нет. В этом наше ключевое бизнес-преимущество и исключительное коммерческое предложение.

Когда в Москве вы едете в автомобиле или стоите в пробке, вам предлагается на любой возраст несколько музыкальных радиостанций. Потребитель настроен эгоистично и хочет получить то, ради чего он включил это радио. Поэтому во время начала рекламного блока он переключает на другую волну. С «Эхом Москвы» так не поступишь, потому что нам нет аналогов. Поэтому потребитель у нас слушает рекламу, чтобы не пропустить дальнейшее обсуждение темы дня или хода дискуссии в программе «Разворот» с Сергеем Доренко. Это как сериал – вы должны смотреть каждую серию, чтобы не упустить какие-то детали...

– Хотя в современных долгоиграющих сериалах и через сто серий действие не сильно меняется... Тем не менее выгодно ли такое одиночное положение на рынке для вашей радиостанции?

– У нас очень прибыльный бизнес. Я совершенно согласен с Президентом России, который сказал, что независимость СМИ определяется прежде всего их экономической независимостью. Несмотря на все попытки властей лишить нас этого, мы с радостью рапортуем руководству страны, что «Эхо Москвы» экономически независимо. Рентабельность нашего бизнеса измеряется шестизначными цифрами. В долларах. Все время забываю, что надо уточнять. Считать в долларах – это старая московская привычка.

– «Эхо Москвы» как разгворное радио фактически является политической радиостанцией, выражающей определенную позицию?

– Это не так. У нас также обсуждают экономические, социальные и культурные вопросы. В программе «Разворот» нет политики, просто обсуждают новости дня, пробки в Москве и т. д.

– Но радио все-таки имеет однозначную политическую позицию. Бориса Грызлова, лидера партии «Единая Россия», я у вас не слышал.

– Он просто к нам не приходит.

– Вы его зовете?

– Мы его не то чтобы регулярно зовем, просто умоляем. В ту самую секунду, когда Борис Грызлов скажет, что он хочет выступить на радио «Эхо Москвы», вне зависимости от нашей сетки вещания, мы ему найдем время. Если Герман Греф скажет, что он хочет к нам прийти, завтра ему найдется место в эфире. Мы ждем их как ньюсмейкеров, чтобы слушатели смогли задать им свои вопросы. Но эти люди к нам не придут, потому что им будут задавать те вопросы, которые не очень приятны. А это им не надо.

К нам начал приходиться бывший советник президента по экономическим вопросам Андрей Илларионов, мы регулярно берем интервью у премьер-министра Израиля – они тоже наше направление? Или говорим с должностными лицами из администрации президента США – это наше направление? Почему они к нам приходят, а должностные лица из администрации Президента России нет?

– Ситуация, когда вас не признают представители власти или партии власти, а оппозиция только к вам и ходит, не мешает радиостанции развивать бизнес? Или это позволяет собрать осо-

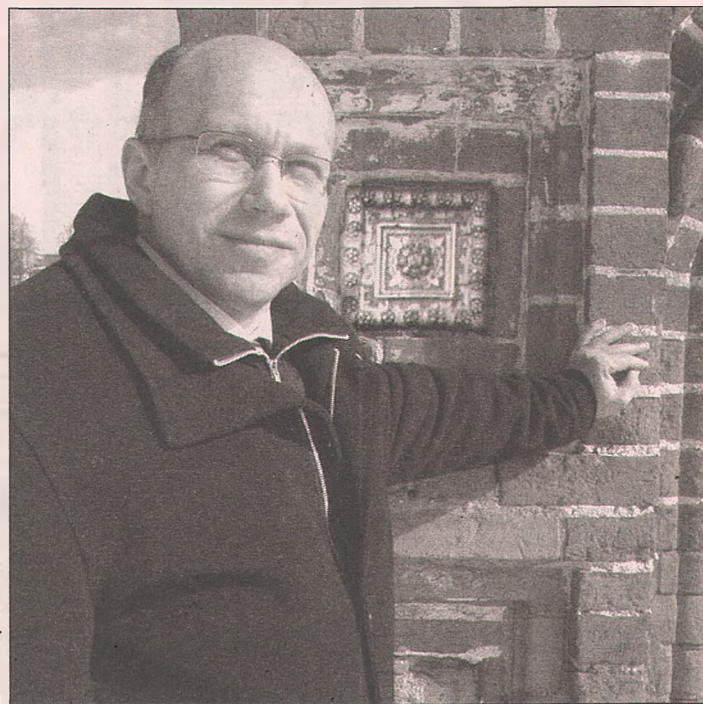

Фото Петра ЛУБЫГИНА.

бую аудиторию, которую объединяет общее видение происходящего в России?

– Это никак не связано с рекламодателями. Для бизнеса и аудитории прогнозируемость радиостанции очень важна. Если слушатель знает, что услышит на этой волне, это гораздо лучше. Сергей Доренко – наш комментатор...

– Давайте не будем его обсуждать – мне он не нравится.

– Почему же, а мне очень нравится.

– Он очень много о себе думает...

– А это очень важное качество для журналиста, чтобы он о себе думал существенно больше, чем он есть на самом деле. Таков принцип работы. Я делаю все, чтобы журналисты так и думали. Это дает свой результат. У программ с Сергеем Доренко безумные рейтинги.

– Кто слушатели радио «Эхо Москвы»?

– Формально это прозвучало бы так: наш слушатель – это мужчина или женщина старше 40 лет, с высшим образованием, руководителем или менеджером (у нас даже нет квалифицированных рабочих). У них средний и высокий доход. В регионах слушатели радиостанции – в первую очередь мужчины, они моложе, как правило, владеют несколькими мобильными телефонами, дорогим автомобилем.

– Вас устраивает аудитория или вы хотели бы ее как-то изменить, привлечь новых слушателей?

– Разгворное радио обречено на работу с этой аудиторией. Нигде в мире у него нет аудитории моложе 40 лет. При этом на Западе люди старше 40 лет – самые обеспеченные. В России это не так. С другой стороны, я смотрю вокруг себя

и уже не вижу олигархов, которым 40 лет. Все олигархи сегодня стали старше, им 50 – 60. Был у нас звонок в эфире, когда бизнесмен сказал: «Я вас слушаю по пути на работу из Гринвича в Нью-Йорк».

– Тоска по Родине?

– Нет, просто сейчас у радио фактически нет границ. Сейчас мы вещаем в Интернете по GPRS-каналам. Я себя недавно в отпуске слушал на Большом барьерном рифе.

– Вы и там не смогли отключиться от работы?

– Нет, мы с друзьями слушали радио как феньку. У нас был GPRS-приемник, который помещался на ладони. Попробовали послушать «Эхо Москвы», и у нас получилось.

– Как вы думаете, почему у радиостанции нет конкурентов?

– Я считаю, что у людей, которые решили заняться разгворным радио, не хватило терпения. Была масса попыток, это радио «Деловая волна», «Открытое радио», «Маяк-24», «Новости On-line» и т. д. Многие из этих проектов закрылись. Люди хотели получить эффект сейчас, получив частоту. Я говорю собственникам бизнеса: ребята, потерпите два-три года. После трех лет работы у вас будет 15 лет прибыли. Потому что к вам никто не придет, нет конкурентов. «Эхо Москвы» в этом плане, конечно, выиграло, потому что мы ни на кого не рассчитывали, когда начинали. У нас не было спонсоров – богатых дядей и тетей.

– Радио, созданное в «горбачевскую оттепель», как назвал то время Пелевин...

– Да, на самом деле это смешно звучит, но при президенте Владимире Путине мы получили гораздо больше, чем при Ельцине.

– То есть вам выгоден Путин?

– Объективно – безусловно.

– А Лукашенко?

– Относительно его не могу сказать, потому что он у нас был в эфире в Москве и нам пришлось снести все клумбы с цветами перед редакцией. Они не могли подъехать на своих лимузинах, а кроме того, боялись, что в клумбах закопают бомбу... Путин у нас, кстати, был в эфире, но до того, как стал президентом. Более того, от Ельцина я не получил ни одной правительственной награды, а вот от Путина получил. Представляете?

– Есть разные теории заговора против России. Одна из них заключается в том, что верхушка КГБ думала, как удержать СССР под своим контролем накануне перестройки. Они решили, что надо опустить государство в дикий капитализм, а потом, когда народ поймет весь ужас происходящего, постепенно поставить своего человека во главе страны и вернуть контроль над ключевыми позициями. Так вот «Эхо Москвы» здесь отводится роль вестника радикального капитализма и борца за демократию и либерализм...

– Мы все маленькие люди, и что там божественное задумано, нам неизвестно. Я последнее время часто летаю на самолетах и замечаю, что я не то что людей сверху не вижу, я даже города с трудом замечаю. Поэтому не знаю, чего там божественного придумано, зачем «Эхо Москвы» создано и существует. Я знаю только одно – у меня за три последних месяца сидели три контрольные комиссии из различных органов. Нас пристально изучают. В 2000 году нас одновременно проверяли ФСБ, Счетная палата и т. д.

– И сказали, что «наш человек»...

– Они этого не говорили.

– Они сказали «про себя».

– Мы на Новом Арбате практически в одном здании с ФАПСИ сидим, так что им недалеко к нам ходить.

– У спецслужб есть такой подход в работе с обществом – людям всегда надо оставлять какой-то коридор. В советское время это право на эмиграцию вместо лагерей или психушки. Если идет митинг – это коридор для выхода из толпы, если политические взгляды – то нужен какой-то их выразитель.

– В моей биографии был один совершенно непонятный для меня момент. Я очень хорошо знаю два иностранных языка, причем один – на уровне его носителя. Закончил Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса

Тореза, который являлся кузницей определенных кадров. При этом ко мне никогда в жизни не подходили органы с предложением о сотрудничестве. Я даже думал, чем я не уродился, почему так?

– Надо было самому идти.

– Не догадался. Самое главное в другом – если мы делаем плохие автомобили, плохие самолеты, выращаем плохой урожай, то почему у нас спецслужбы должны отличаться качеством работы от средней температуры по больнице?

– Я хотел сказать о другом – люди должны иметь некую альтернативу для выражения своих взглядов, хотя бы как возможность. Поэтому существует «Эхо Москвы», где каждый день критикуются в достаточно жесткой форме президент, правительство и «Единая Россия», поэтому не закрыли до сих пор «Новую газету». Ведь все остальные СМИ поставлены под контроль...

– Мне сложно сравнивать «Эхо Москвы» с «Новой газетой». У нас три миллиона слушателей, а у них тираж где-то в 30 раз меньше. Именно поэтому мы получаем в городах вещания частоту один раз в год. Просто чтобы обозначить, что нам дают частоты. Сеть вещания у нас маленькая, но, слава богу, хоть что-то нам дают.

Я действительно не знаю методики действия спецслужб, но как бизнесмен могу сказать, что целый ряд способов и приемов ведения переговоров и продаж у них очень подробно описан. Мне досталась одна книга, написанная бывшими работниками КГБ. Это просто учебник по продажам, я даже сделал себе копии отдельных глав. Откровенно там не было, но их знания опережают наши на несколько лет.

– Какие новые формы и методы работы со слушателями вы будете развивать на радио «Эхо Москвы»?

– Нам хотелось бы развивать интерактивные формы, чтобы аудитория имела гораздо больше различных способов общения с гостями радиостанции. Мы развиваем телефонные голосования. Слушатели должны иметь возможность постоянно выражать свое мнение в эфире.

«Эхо Москвы» старается быть на всех носителях, которые сегодня предоставляют коммуникационные возможности. Это FM-частота, GPRS-приемники, Интернет и т. д. Мы стараемся сделать так, чтобы нас смогла остановить только пуля. Это образно. В любом случае уже понятно, что если даже радиостанцию лишат лицензии на вещание в FM-диапазоне, у нас будет масса других каналов, чтобы донести информацию до слушателей.

Беседовал Евгений СОЛОВЬЕВ.